

УДК 930 (476)+357.71

Э.Н. Северин

канд. полит. наук, доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: Endhause1982@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время в политической науке уже актуализировался интерес к отдельным аспектам теории прав человека. Однако неоднородность основных теоретических моделей и дефиниций, политическая ангажированность и проблема «двойных стандартов», противоречивость и неоднозначность накопленного опыта вызывают существенное расхождение позиций учёных и политиков по целому ряду вопросов. В статье представлен анализ категориального аппарата теории прав человека, предложены авторские определения понятий «права человека», «культура прав человека», «устойчивое человеческое развитие» и др., обосновывается точка зрения, согласно которой феномен прав человека требует изучения сквозь призму политической науки.

Введение

Политические, экономические, социальные, религиозные катаклизмы и многие другие проблемы повлияли на актуализацию вопросов, связанных с теоретическим, политико-правовым осмыслением и практическим обеспечением прав человека как в международном масштабе, так и в Республике Беларусь. Поэтому особую важность в политической науке приобретает разработка методологических конструктов, направленных на изучение взаимоотношений теории прав человека и политической науки. Всё это делает исследуемую проблему достаточно актуальной и в плане понимания политических практик, связанных с развитием теории прав человека и политической науки, и перспектив формирования политологии прав человека как особой отрасли научного знания.

В современной науке нет единой точки зрения в отношении государственного признания термина «права человека». Ряд исследователей утверждает, что сам термин (как и название Билля) уходит корнями в Англию. Именно там 16 декабря 1689 г. был принят «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследие короны», сокращённо именуемый «Билль о правах»; другие определяют в качестве первого политико-правового закрепления французскую «Декларацию прав человека и гражданина». Наиболее распространённая точка зрения возводит происхождение прав человека к истории Соединённых Штатов Америки: 12 июня 1776 г. был принят «Билль о правах» («Декларация прав Вирджинии»), который явился введением к Конституции американской колонии Вирджинии. К. Маркс, оценивая данный исторический документ писал, что Америка – это страна, «где была провозглашена первая декларация прав человека» [1, с. 17]. Член-корреспондент РАН, профессор Е.А. Лукашева называет вышеназванный нормативно-правовой акт «первым государственным определением прав человека» [2, с. 31]. Подобной позиции придерживается и белорусский учёный профессор политологии И.И. Котляр [3, с. 8].

Современные энциклопедические политологические источники определяют понятие «права человека» как: систему принципов и норм, регулирующих взаимоотношения между человеком (социальной общностью) и государством [4, с. 222]; понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству [5, с. 2960]; комплекс прав и свобод, которыми обладает каждый человек уже на том основании, что он является человеком [6, с. 604]. «Современный словарь политики» Т. Робертсона

относит «права человека» к семье таких понятий, как «гражданские права и свободы», «естественные права», и определяет данную категорию как права и привилегии, принадлежащие любому человеку независимо от его положения, просто на том основании, что он является человеческим существом и которые не могут быть запрещены при любой власти [7, с. 228].

В белорусской научной литературе также существуют многочисленные определения феномена. Профессор В.А. Мельник отмечает: «Права и свободы граждан – это признаваемые политическим сообществом и охраняемые посредством закона естественные возможности самореализации индивида, обеспечивающие его жизнь, достоинство и свободу (в допустимых рамках) деятельности в различных сферах общественной жизни» [8, с. 18]. «Права человека – это главное звено всех общественных процессов, которое должно привести в действие политические, экономические и социальные структуры, обеспечить преодоление разрыва между человеком и властью, человеком и экономикой, человеком и способами распределения социальных благ», – полагает профессор Л.Е. Земляков [9, с. 18].

На наш взгляд, права человека – это комплекс врождённых, всеобщих и универсальных, неделимых и неотчуждаемых свойств человека, обеспечивающих ему достойное существование как политико-правового, социального и биологического существа вне зависимости от национальной и гражданской принадлежности, пола, расы, религии, языка или любого иного дифференцирующего признака.

В отношении источника прав человека у учёных также нет единого мнения. Мыслители под источником прав человека понимают природу человека, государство, закон, индивидуализм. Международные нормативно-правовые акты утверждают в качестве источника прав человека человеческое достоинство. «Права проистекают из врождённого достоинства человека. Права человека в отношении к индивиду присущи каждому без исключения на основе принадлежности личности к человеческой общности» [10, с. 704]. Во Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах» (ст. 1). Ряд исследователей считает, что права человека имеют божественное происхождение. На наш взгляд, права человека стали логическим завершением Реформации, означавшей коренную перестройку католической церкви и государства в соответствии с потребностями грядущей буржуазной эпохи. «Именно на этом поле битвы, – утверждает Дж. Милль, – права меньшинства были принципиально утверждены и отвергнуты притязания общества управлять диссидентами. Великие писатели, которым мир обязан религиозной терпимостью, определяли свободу совести как неоспоримое право» [11, с. 12]. Исходя из логики развития прав человека свобода совести стала предпосылкой возникновения светской концепции прав человека.

Важное теоретическое и практическое значение имеет признание различий между правами человека и правами гражданина. Их смешение, как показывает исторический опыт, чревато серьезными политическими потрясениями. Впервые подобное разграничение отмечено в «Народном соглашении» от 28 ноября 1647 г. (Великобритания): «Выборы нового парламента – это право гражданина. А религия, которую человек выбирает только в соответствии со своей совестью, – это право человека» [12]. Немецкий учёный профессор Р. Алекси выделяет пять существенных отличий прав человека: универсальность, моральная значимость, фундаментальный характер, приоритетность, абстрактность [13, с. 172.].

Конституция Республики Беларусь также отмечает различие между правами человека и правами гражданина. Использование в Основном Законе выражений «каждый имеет право», «каждому гарантируется», «каждый может», «каждый вправе», «никто»

свидетельствует о закреплении прав и свобод, обязанностей и ответственности за каждым человеком, находящимся на территории белорусского государства, независимо от того, является ли он гражданином Беларуси или лицом, имеющим вид на жительство, иностранцем, беженцем или лицом без гражданства. Вместе с тем в разделе «Личность, общество, государство» содержатся права, принадлежащие только гражданам Республики Беларусь. Права гражданина имеют диалектическую взаимосвязь с политическими правами, они отражают характер отношений между гражданином как политическим существом и государством.

С точки зрения содержания международных документов в области прав человека можно выделить следующие признаки (принципы) прав человека: гуманизм, свобода, солидарность, равенство и равноправие, всеобщность и универсальность, неотчуждаемость и неделимость. Белорусский учёный Л.Ф. Евменов в своих исследованиях подвергает критике выделение таких принципов и предлагает следующие: принципы универсальности и различия, неделимости и делимости (автономности), равенства и неравенства, неотчуждаемости и отчуждаемости [14, с. 60–92]. Он считает, что проблема принципов прав человека «до сих пор весьма неопределенно и вразнобой трактуется в международной идеологии прав человека и отсутствует в понятийном аппарате международных и региональных актов» [14, с. 33]. Подобный подход разделяет и известный российский правовед В.А. Карташкин: «Вместе с развитием межгосударственных отношений изменяется и их содержание, и в конечном счёте они могут отмереть» [15, с. 49].

В современной теории прав человека существует большое количество классификационных критериев, позволяющих представить видовое разнообразие прав человека. Несмотря на то, что основополагающие международные нормативно-правовые акты в области прав человека предполагают рассмотрение прав человека как целостной системы, в них выделяются следующие группы прав человека: гражданские и политические права и свободы; экономические, социальные и культурные права.

В теории прав человека достаточно сложно провести чёткую границу между категориями «права» и «свободы». Например, область политических прав традиционно именуется свободами. Вместе с тем понятие «свобода» принято связывать с возможностью индивидуального выбора: свобода совести, свобода мысли и слова; понятие «право» – с возможностью реализовывать конкретные действия (избирать и быть избранным, право на управление государством и др.). Французская Декларация прав человека и гражданина определила свободу «как возможность делать все, что не приносит вреда другому» (ст. 4).

Одним из закономерных итогов развития прав человека стало появление феномена «социальное правовое государство» как формы защиты прав человека. Впервые данное понятие употребил в 1813 г. немецкий учёный К. Велькер. Правовое государство предполагает такую форму организации деятельности публичной власти в её взаимодействии с субъектами-носителями прав, которая осуществляется через взаимное выполнение обязанностей как со стороны государства, так и индивида. Идея социального государства сформировалась несколько позднее. Данный термин для определения нового для того периода понимания сущности традиционных обязанностей государства ввёл в научный оборот в 1850 г. ещё один немецкий учёный Л. Штайн. Впервые конструкт социального правового государства нашёл своё политическое и законодательное воплощение в Конституции ФРГ 1949 г.

В основе социального правового государства лежат следующие принципы:

- 1) демократизация общества;
- 2) верховенство прав человека и закона;
- 3) правовая защищённость человека;
- 4) разделение властей и конституционализм;

5) справедливость и равенство, баланс интересов и взаимная ответственность государства, общества и индивида, реализуемые через социальную политику.

Таким образом, социальное правовое государство – это конституционно закреплённая система политических, правовых, экономических и социальных институтов и механизмов, основанная на демократии, верховенстве закона, приоритете прав человека, справедливости и равенстве, взаимном выполнении обязанностей, реализуемая через сбалансированную политику государства, обеспечивающую политическое, экономическое и социально-культурное благополучие индивидов, социальных общностей и общества в целом.

В процессе развития политической теории сформировались различные парадигмы прав человека, среди которых можно выделить *либеральную, консервативную, коммуитаристскую, теоцентрическую и парадигму устойчивого человеческого развития*.

Методологической основой *либерализма* выступает естественно-правовая концепция. Суть естественно-правовой концепции прав человека состоит в понимании прав человека как выражения свободы выбора и действий человека. Таким образом, естественно-правовая концепция прав человека базируется на том, что права человека имеют естественное происхождение и определяют такое состояние человека и власти (государства), при котором власть действует в установленных рамках, не вторгаясь во внутреннее содержание прав человека. *Либеральная* парадигма базируется на следующих основополагающих положениях:

1) естественный характер и неотчуждаемые права каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность;

2) индивидуализм (приоритет отдаётся правам индивида, правда, не отрицаются и коллективистские формы);

3) доминирование прав человека над государством (назначение государства состоит в создании необходимых механизмов и условий для реализации прав человека, которые, в свою очередь, существенно ограничивают полномочия государственной власти).

Вторая парадигма прав и свобод человека – *консервативная*. Консерваторы исходят из того, что человек по своей природе существо несовершенное, поэтому для бесконфликтного развития общества и государства требуется государственное регулирование жизнедеятельности индивида. Сторонники консерватизма и позитивизма в качестве источника прав человека определяют государство и закон. Консерватизм заложил основы позитивистской концепции прав человека. Данный конструкт основывается на позитивистской природе прав. Суть концепции состоит в том, что права человека, их структура, объём и содержание устанавливаются государством. Сторонники данной концепции, как и консерваторы, исходят из того, что права человека должны иметь твёрдые основания, а не абстрактные предположения. Права человека должны быть чётко прописаны в законе, и у индивида не может быть никаких особых прав, данных ему от рождения. Вместе с тем следует иметь в виду ряд моментов: во-первых, естественные права сами по себе не обеспечивают человеку защиту его интересов от посягательств извне; во-вторых, объём и содержание прав человека у различных индивидов могут быть различными. В этой связи необходима выработка специфического механизма реализации естественных прав, которая возможна только путём закрепления их в законе.

Коммуитаристская парадигма основывается на ряде постулатов, к числу которых относятся:

1) отрицание универсальности прав человека, т.е. права человека – это сугубо внутригосударственное дело;

2) классовый подход при закреплении прав;

3) человек и его права в правовом и политическом аспектах не признавались как самозначимые категории;

4) социалистическое государство – источник прав человека;

5) обеспечение прав индивида возможно только через обеспечение прав коллектива.

Четвёртая парадигма прав человека – *теоцентрическая*. Попытки обоснования прав человека имеются во всех мировых религиях. Среди характеристик, объединяющих различные религиозные подходы, можно назвать следующие:

- права человека имеют божественное происхождение;
- подразумеваемые права человека пользуются авторитетом, так как они возвращаются к Создателю везде и всюду независимо от культурных традиций и политических господствующих форм;
- человеку (общности) как божественному творению присуждается неоспоримая ценность, а достоинство человека невозможно опровергнуть светской властью;
- права человека диалектически связаны с обязанностями человека перед Богом;
- религиозная позиция общеприменима в той мере, в какой она базируется на гуманистических ценностях;
- полное применение религиозного подхода фактически лишает современное секулярное учение о неотъемлемых правах человека всякого позитивного содержания;
- религиозные институты ограничивали круг субъектов прав единоверцами.

Непринятие веры сурово наказывалось. Религия строит моральную систему, или теорию прав человека, «сверху», от Бога, секулярный либерализм, напротив, делает это «снизу», от воли человека. Тем не менее, несмотря на существующие противоречия, религиозное обоснование прав человека очень важно, так как через реализацию принципа свободы совести способствует примирению религиозного мировоззрения со светскими идеями прав человека.

На наш взгляд, в современных условиях можно говорить и о пятой парадигме – *парадигме устойчивого человеческого развития*. В 1987 г. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию представила доклад «Наше общее будущее» («Доклад Брутланд»), где впервые были систематизированы основополагающие моменты *концепции устойчивого развития*. На сегодняшний день устойчивое развитие является одним из ведущих принципов международной политики. «Безусловно, тот, кто объявляет устойчивое развитие международным руководящим принципом, должен придерживаться его и в национальной политике» [17]. Термин «устойчивое человеческое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой политической категории во многих странах. Так, в Республике Беларусь действует Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 г.

В 2010 г. на Саммите ООН по вопросам Целей развития тысячелетия в Нью-Йорке Беларусь выступила с инициативой «Содействие процветанию будущих поколений». Отдельные параграфы данной проекта были включены в некоторые международные соглашения: в итоговый документ министерской встречи государств – участников Движения неприсоединения (Индонезия, 2011); в резолюцию «Политика и программы, касающиеся молодёжи», принятую на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 2012); в проект итогового документа министерской встречи государств – участников Движения неприсоединения (Египет, 2012).

«Основными элементами инициативы являются борьба с социальной деградацией молодёжи (с различными социальными явлениями, включая алкоголь, наркотики, информационно-коммуникативные технологии, пагубно влияющие на здоровье молодых людей, и др.), а также продвижение интересов талантливой молодёжи как потенциала и движущей силы государства» [18, с. 55]. Республикой Беларусь подписаны основные конвенции и протоколы в области охраны окружающей среды. Указом Президента от 20 сентября 2016 г. № 345 Беларусь стала полноправной стороной Парижского соглашения по климату.

В основе рассматриваемой парадигмы лежит подход, ориентированный на человека. Права человека как категория, обладающая сущностными характеристиками всеобщности и универсальности, выступают в качестве интегрирующей основы человеческого развития сегодня и завтра. С этой точки зрения, в концепции устойчивого развития, на наш взгляд, можно выделить следующие принципы:

1) гуманизм (содействие защите прав человека и человечества в целом в рамках глобальной и национальных политико-социальных систем);

2) всеобщность и универсальность (способствуют благу каждого человека и всего человечества; это политические, гражданские, экономические, социальные, культурные, экологические и духовные права (возможности), реализуемые в единстве; также обеспечение целостности человека и человечества);

3) солидарность человека (означает диалектическую взаимосвязь прав и обязанностей и предполагает взаимную защиту права и свобод в системе «права человека – права другого»);

4) справедливость в рамках развития человеческого потенциала (достижение справедливого и мирного человеческого сообщества, уважающего достоинство и права каждого человека).

Таким образом, «устойчивое человеческое развитие» можно определить как процесс, способствующий реализации потенциала прав человека на современном этапе без разрушения основ обеспечения существующих и новых прав будущих поколений.

Заключение

Значимость прав и свобод человека в процессе политико-правовой социализации раскрывается прежде всего через функции, которые они выполняют в системе политического мироустройства. В современной политической реальности права человека выступают в качестве главного критерия гуманности и демократичности общественно-политического строя, т.е. они выполняют *аксиологическую* функцию.

Поскольку права человека представляют собой общечеловеческую ценность и высокий нравственный идеал, они выполняют *прогностическую* функцию. Раскрытие закономерного характера возрастания роли прав человека в развитии личности, общества и всего человечества, проектирование этой тенденции на историческую перспективу (права будущих поколений) дает основание для выводов о том, каким может быть будущее человека и человечества.

Благодаря правам у людей формируется уважение к человеческому достоинству, правам и свободам другого человека. Гармоничное сочетание прав человека и прав «другого», диалектическая взаимосвязь прав, обязанностей и ответственности обладают мощным воспитательным потенциалом и выполняют *воспитательную* функцию, являются базисом человеческого достоинства. Заметим, что права человека дают ему возможность быть человеком, но не дают права им не быть, т.е. утрачивать человеческий облик.

Охранительная функция выражается в разрешении противоречий между правами индивида и приоритетами национальной безопасности. Она предполагает достижение баланса между этими двумя интересами, каждый из которых имеет общенациональное значение.

В процессах секуляризации и десекуляризации в ряде стран мира религиозные принципы жизни в настоящее время сочетаются с идеологией прав человека. Права человека как идеология обладают набором принципов, сочетающих политическую выгоду и универсальный характер как для конкретного индивида, так и для различных политико-социальных групп, в том числе и конфессиональных. Подобная идеология способствует формированию личности, умеющей грамотно выполнять различные политико-социальные роли. Таким образом, права человека выполняют *идеологическую* функцию.

Политическая функция прав человека реализуется в возможности участия (как индивидуально, так и коллективно) в общественно-политической жизни, распределении и ограничении государственной власти, непосредственного участия в управлении государством и др. «Для государства роль теории прав человека заключается в снижении геополитического риска и обеспечении политических условий устойчивого социального и экономического развития» [19, с. 21].

Учитывая то, что права человека прямо или косвенно охватывают абсолютно все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, они выполняют и ряд других функций (экономическую, интеграционную, функцию восстановления социальной справедливости и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Американскому президенту Аврааму Линкольну / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 16. – С. 17–18.
2. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2009. – 560 с.
3. Котляр, И. И. Права человека и высшая школа: концептуальные основы преподавания, изучения и воспитания, управленческие решения / И. И. Котляр. – Минск : Тесей, 2007. – 230 с.
4. Политология : словарь-справочник / М. А. Василик [и др.]. – М. : Гардарики, 2001. – 328 с.
5. Гавриленко, В. Г. Всемирная политическая энциклопедия : в 5 т. / В. Г. Гавриленко ; под науч. ред. Д. И. Широконова, В. Ф. Медведева, Н. И. Ядевич. – Минск : Право и экономика, 2012. – Т. 4. – С. 2529–3434.
6. Політична енциклопедія / Нац. акад. наук України, Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ; упоряд. Ю. Шаповал ; редкол.: Ю. Левенець (гол.) [та ін.]. – Київ : Парламент. вид-во, 2011. – 807 с.
7. Robertson, D. A dictionary of modern politics / D. Robertson. – 3rd ed. – London : Europa Publ., 2002. – X, 515 p.
8. Мельник, В. А. Права и свободы граждан как элементы государственной идеологии Республики Беларусь / В. А. Мельник // Основные механизмы защиты и обеспечения прав человека : сб. материалов Респ. науч.-методол. семинара, Брест, 3–4 апр. 2013 г. / Брест. гос. ун-т ; науч. ред. И. И. Котляр. – Брест, 2013. – С. 14–19.
9. Землякоў, Л. Я. Права чалавека: ці ёсць яны ў нас / Л. Я. Землякоў // Беларусь. – 1992. – № 5. – С. 18.
10. Słownik historii doktryn politycznych : w 5 t. / I. Barwicka-Tylek [et al.] ; red. nauk.: K. Chojnicka, M. Jaskólski. – Warszawa : Wydaw. Sejmowe, 1997–2012. – Т. 4. – 2009. – 798 s.
11. Милль, Дж. О свободе / Дж. Милль // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15.
12. Народное соглашение в том виде, как оно было представлено военному совету (1-я редакция) 28 октября 1647 г. [Электронный ресурс] // История Великобритании. – Режим доступа: <http://www.2uk.ru/history/history110>. – Дата доступа: 25.08.2015.
13. Алекси, Р. Інституалізація прав людини в демократичній конституційній державі / Р. Алекси // Філософія прав людини / за ред. Ш. Госепата, Г. Ломанна ; пер. з нім. О. Юдіна, Л. Доронічевої. – Київ, 2008. – С. 172–189.
14. Евменов, Л. Ф. Международная идеология прав человека: проблемы – решения = International human rights ideology: problems and solutions / Л. Ф. Евменов. – Минск : Хата, 2000. – 450 с.

15. Карташкин, В. А. Организация Объединённых Наций и международная защита прав человека в XXI веке / В. А. Карташкин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
16. Бакланова, Н. М. Проблема прав человека и гражданина в политико-правовой ретроспективе / Н. М. Бакланова // Життя і пам'ять : наукова збірка, присвячена пам'яті В'ячеслава Івановича Шамко ; відп. ред. В. М. Букач. – Одесса : Наука і техніка, 2009. – С. 59–66.
17. Brundtland, G. H. Our Common Future, Chairman's foreword [Electronic resource] / G. H. Brundtland // Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – Mode of access: <https://upload.wikimedia.org/wikisource/en/d/d7/Our-common-future.pdf>. – Date of access: 26.08.2015.
18. Мусиенко, С. Г. Защита прав будущих поколений / С. Г. Мусиенко // Гражданское общество как среда для реализации прав человека : сб. материалов Межвуз. науч.-методол. семинара, Брест, 28–29 марта 2012 г. / Брест. гос. ун-т ; науч. ред. И. И. Котляр. – Брест, 2012. – С. 54–56.
19. Глущенко, В. В. Наука о правах человека: общая теория прав человека / В. В. Глущенко. – М., 2011. – 83 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 07.03.2017

Severin E.N. Theoretical Aspects of Human Rights

At present in political science there has been increase of an interest in certain aspects of the human rights theory. However, the heterogeneity of the main theoretical models and definitions, political bias and the problem of «double standards» as well as the inconsistency and ambiguity of the accumulated experience cause a significant divergence of scientists and politicians opinions on a number of issues. The article presents an analysis of the categorical apparatus of the human rights theory, proposes the author's definitions of the notions «human rights», «human rights culture», «sustainable human development», etc., and argues that the phenomenon of human rights requires studying in the context of political science.